

УДК 159.99**Особенности восприятия матери у старших мальчиков-
подростков из полных и неполных семей****Шурухина Галина Анатольевна**

Кандидат психологических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, Октябрьской Революции, 3А;
e-mail: 230659@mail.ru

Домрачева Дина Мратовна

Магистрант,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, Октябрьской Революции, 3А;
e-mail: dinaf@bk.ru

Самигуллин Ринат Рафилевич

Старший преподаватель,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
450000, Российская Федерация, Уфа, Октябрьской Революции, 3А;
e-mail: office@bspu.ru

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования восприятия матери мальчиками-подростками из полных и неполных семей. В соответствии с целью и гипотезой определены методы и методики для проведения эмпирического исследования, представлены результаты количественного (U-критерий Манна-Уитни) и качественного анализа. Получены статистически значимые различия восприятия матери мальчиками-подростками из полных и неполных семей. Результаты сравнительного анализа указали на то, что существуют различия в восприятии матери мальчиками-подростками из полных и неполных семей. Наиболее значимые различия детско-родительских отношений с матерью у мальчиков-подростков из неполной семьи, что может указывать на детские переживания, одиночество и холодность родителя. В полных семьях мальчики-подростки менее подвержены к негативным характеристикам в адрес матери. Положительное либо негативное восприятие материнского отношения в большей степени обусловлено полом подростка: инфантилизм по отношению к ребенку со стороны матери, воспринимается мальчиками крайне негативно, а девочками позитивно. Но также в зависимости от сформировавшейся индивидуальности подростка, ее структуры, различия есть и в внутри представителей одного пола.

Для цитирования в научных исследованиях

Шурухина Г.А., Домрачева Д.М., Самигуллин Р.Р. Особенности восприятия матери у старших мальчиков-подростков из полных и неполных семей //Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 9А. С. 18-26.

Ключевые слова

Полная семья, неполная семья, старшие мальчики-подростки, восприятие матери, подростковый возраст, сыновья, взаимоотношения.

Введение

С наступлением подросткового возраста восприятие матери часто меняется: взаимоотношения материализуются, прежде всего, в связи с проблемами формирования и осознания подростковой идентичности и радикальными изменениями в мотивационной сфере, одновременно присутствуют два типа потребностей (потребность в поддержке и участии в семейном «Мы» и потребность в уважении и автономии), активно перерабатывается опыт, полученный от взаимодействия с матерью, имеет место взаимное влияние под воздействием реальных отношений, складывающихся в семье. В современном обществе имеет место тенденция к увеличению неполных семей, как правило, одним из родителей в которых является мать.

Изложение основного материала статьи

Существуют несколько периодизаций возрастного развития. В данной статье использована возрастная периодизация Л. С. Выготского (от 13 до 18 лет), по мнению которого, «подростковый возраст – сложный и длительный процесс перехода от детства к взрослости..., важнейшей чертой личности подростка является быстрое развитие рефлексии и, на ее основе, самосознания» [Выготский, 1984, 152].

Одним из ключевых параметров субъективного благополучия ребенка подросткового возраста являются качественные детско-родительские отношения. В процессе подросткового взросления функции привязанности к родителям меняются в некоторых отношениях и остаются стабильными в других: снижается потребность в физической доступности родителей, но остаются важными родительская чуткость, отзывчивость, особенно – в сфере поддержки автономии подростка [Антропова, 2018; Шурухина, 2022]. Выявлены взаимосвязи: психологического благополучия, позитивного интереса и автономности; враждебности со стороны матери, эмоционального принятия или отвержения с усвоением подростком целого ряда понятий, формирующих в его сознании желание вести себя социально приемлемо; уровня самооценки с уровнем притязаний подростков; эмоционального интеллекта матери с удовлетворенностью взаимоотношениями со своими детьми.

При воспитании в неполной семье большая вероятность расторжения брака в будущем, нежели в семьях, где супруги воспитывались в полной родительской семье, т. к. в семье с одним родителем ребенок узнает ограниченный круг социальных ролей – ему знакома одна социальная роль либо матери, либо отца – что не может не сказаться на представлениях о собственной будущей семье [Атреева, 2017; Бекренева, 2021; Чукреева, 2011; Чеботарева, 2018]. На представления мальчиков о будущей семье в большей степени влияют проблемы материального

плана: чем ниже материальный статус родительской семьи, тем тревожнее образ будущей семьи у подростков. Исследования мальчиков-подростков из неполных семей выявили, что отмечается высокий уровень требовательности, авторитетности, удовлетворенности взаимоотношениями с матерью, имеет место сотрудничество, согласие, эмоциональная близость; матери из неполных семей чаще стараются убедить, что из любой ситуации есть выход, внушают оптимистическое отношение к жизни, в основном мать, проживающая с подростком, участвует в выполнении домашнего задания и выезжает с ним на природу. В поведении матери наблюдаются два крайних варианта: враждебность и опека. Таким образом, нарушение структуры и, следовательно, целостного гармоничного функционирования семьи может приводить к отклонениям и искажениям в личностном и эмоциональном развитии подростков.

Цель исследования: изучение особенностей восприятия матери старшими мальчиками-подростками из полных и неполных семей. Гипотеза исследования: имеются особенности восприятия матери старшими мальчиками-подростками из полных и неполных семей, характеризующиеся выраженностью изучаемых показателей. В исследовании приняли участие 40 старших мальчиков-подростков 16 – 17 лет, из них 20 человек из полных семей и 20 подростков, проживающих в неполных семьях с одним родителем (матерью). Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие методики: «Опросник родительского отношения к детям» – «Зеркало» для АСВ Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса, «Подростки о родителях» (ADOR) (автор Е. Шафер, модификация З. Матейчика и П. Ржичана), «Детско-родительские отношения подростков» (ДРОП) (О. А. Карбанова, П. В. Трояновская). Сравнительный анализ проводился по U-критерию Манна-Уитни (табл. 1 – 3). В таблицах представлены шкалы, по которым получены статистически значимые различия.

Таблица 1 – Результаты сравнения средних значений восприятия матери мальчиками-подростками из полных и неполных семей (опросник «Зеркало» для АСВ Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса)

Шкалы	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	p – уровень значимости
	Мальчики, полная семья, (n=20)	Мальчики, неполная семья, (n=20)		
Чрезмерность требований-обязанностей	2,45	3,55	83	0,001**
Чрезмерность санкций	1,45	2,75	49,5	0,000**
Расширение сферы родительских чувств	2,75	4,9	102,5	0,004**

Примечание: ** – различия статистически значимы при уровне значимости $p \leq 0,01$.

Статистически значимые различия выявлены по шкалам:

– *чрезмерность требований-обязанностей* ($U_{эмп}=83$ при $p=0,001$). Мальчики-подростки из полной семьи утверждают, что матери в своем воспитательном процессе проявляют общепринятые требования к учебе, работе по дому, помощи членам семьи, уходу за собой, что, возможно, связано с наличием требований-обязанностей со стороны отца к сыну. Матери мальчиков-подростков из неполной семьи предъявляют больше требований-запретов к своим сыновьям, что может быть обусловлено сравнением себя в подростковом возрасте со своими детьми, не в пользу последних;

– *чрезмерность санкций* ($U_{эмп}=49,5$ при $p=0,000$). Матери мальчиков-подростков из полной семьи менее подвержены к применению наказаний к своим сыновьям, это может быть связано

с тем, что данная обязанность лежит на отце. По мнению мальчиков-подростков из неполной семьи, матери чаще реагируют на любые, даже незначительные проступки со стороны сыновей, что может быть обусловлено сложностями с наказаниями и контролем за их выполнением, т. к. матери сложно одной воспитывать сыновей, тем более мальчиков-подростков, а при нарушении поведения становится еще сложнее;

– *расширение сферы родительских чувств* ($U_{\text{эмп}}=102,5$ при $p=0,004$). Мальчики-подростки из полной семьи считают, что у матерей нет необходимости в расширении родительских чувств, потому что они замужем и, как правило, удовлетворены психологическими отношениями со своим супругом. Матери мальчиков-подростков из неполных семей гораздо чаще проявляют к сыновьям положительные эмоциональные чувства, зачастую отказываясь от повторного замужества, проявляют ревностное поведение к подругам сыновей, придираясь и находя множество недостатков. Такое поведение, возможно, связано со страхом сепарации и «уходом» сыновей в недалеком будущем в самостоятельную жизнь.

Таблица 2 – Результаты сравнения средних значений восприятия матери мальчиками-подростками из полных и неполных семей (методика ADOR, автор Е. Шафер, модификация З. Матейчика и П. Ржичана)

Шкалы	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	p – уровень значимости
	Мальчики, полная семья, (n=20)	Мальчики, неполная семья, (n=20)		
Враждебность	2,4	7,9	102,5	0,004**
Близость	13,5	5,3	126	0,023*

Примечание: * – различия статистически значимы при уровне значимости $p \leq 0,05$, ** – различия статистически значимы при уровне значимости $p \leq 0,01$.

Статистически значимые различия выявлены по шкалам:

– *враждебность* ($U_{\text{эмп}}=102,5$ при $p=0,004$). Матери мальчиков-подростков из полной семьи, по мнению подростков, менее критичны и строги к сыновьям, настроены на дружеские отношения, стараются узнать и понять, что произошло, не склонны к унижению, а, наоборот, стремятся поднять самооценку и во всем поддержать, в отличие от мнения мальчиков-подростков из неполной семьи, которые считают, что матери к ним чересчур более строги и агрессивны, с завышенным самолюбием и самоутверждением, видят в сыне соперника, соблюдают дистанцию в общении, показывают свою значимость за счет разного рода манипуляций. В отношениях присутствует подозрительность, недоверие, критика как самого подростка, так и его окружения с целью его унижить. Все эти негативные качества скрываются сдержанностью, скромностью, демонстрацией позитивной активности. Причиной такого поведения может быть усталость матери, а также ответственность за воспитание сына-подростка. При нарушениях в поведении сыновей матерям подчас бывает трудно справиться с собственным чувством бессилия, т. к. надежды и ожидания матери не всегда совпадают с реальностью; происходит накопление негативных эмоций с последующим срывом;

– *близость* ($U_{\text{эмп}}=126$ при $p=0,023$). По мнению мальчиков-подростков из полной семьи, они чувствуют материнскую любовь, нежность, внимание, заботу и поддержку матери. Можно предположить, что это связано с удовлетворенностью самой матери в семейных отношениях, а также с меньшим количеством проблем с финансовой составляющей. Мальчики-подростки из неполной семьи считают, что в отношениях с матерью недостаточно близости, теплоты, явного проявления заботы и внимания, доверительных разговоров и откровений.

Таблица 3 – Результаты сравнения средних значений восприятия матери мальчиками-подростками из полных и неполных семей (методика ДРОП О. А. Карабанова, П. В. Трояновская)

Шкалы	Средние значения		U-критерий Манна-Уитни	p – уровень значимости
	Мальчики, полная семья, (n=20)	Мальчики, неполная семья, (n=20)		
Эмпатия	24,9	18,65	33	0,000**
Сотрудничество	24,6	17,35	31	0,000**
Поощрение автономности	24,85	20,5	96	0,005**
Поощрения	14,1	10,25	45	0,000**
Удовлетворение потребностей	25,7	20,15	57,5	0,000**
Доброжелательность	12,15	5	6	0,000**
Общая удовлетворенность отношениями	25,65	17,15	30	0,000**

Примечание: ** – различия статистически значимы при уровне значимости $p \leq 0,01$.

Статистически значимые различия выявлены по шкалам:

– *эмпатия* ($U_{\text{эмп}}=33$ при $p=0,000$). Матери мальчиков-подростков из полной семьи, по мнению самих подростков, могут распознать эмоциональное состояние, сопереживают, поддерживают и разделяют их чувства и эмоции. У мальчиков-подростков из неполной семьи, напротив, со стороны матерей в распознавании чувств и состояний подростка недостаточно чувствительности, что может быть связано с ее загруженностью, усталостью и эмоциональным выгоранием;

– *сотрудничество* ($U_{\text{эмп}}=31$ при $p=0,000$). Подростки первой группы считают, что в семье имеют место общие цели и задачи, возможность обратиться за помощью к матери. Подростки второй группы указывают на недостаточность совместного и равноправного выполнения задач с матерью, что, скорее всего, обусловлено стремлением к главенствующей позиции со стороны матери;

– *поощрение автономности* ($U_{\text{эмп}}=96$ при $p=0,005$). По мнению респондентов первой группы, матери принимают факт взросления сына, стараются не нарушать его границы и больше ему доверять. Респонденты второй группы указывают на то, что матери не считают своих подростков достаточно зрелыми, не всегда доверяют им самостоятельного принятия решений и передают ответственность, что, возможно, указывает на недостаточно доверительные детско-родительские отношения;

– *поощрения* ($U_{\text{эмп}}=45$ при $p=0,000$). По мнению подростков из полных семей, матери чаще хвалят своих сыновей, оказывают эмоциональную поддержку, показывают свою заинтересованность, нацеливают на победу, в то время как матери подростков из неполных семей поощряют сыновей в той степени как это принято в среднестатистической семье;

– *удовлетворение потребностей* ($U_{\text{эмп}}=57,5$ при $p=0,000$). Респонденты первой группы более довольны своим статусом, материальным положением в семье, реже испытывают дефицит внимания со стороны матери. Респонденты второй группы чаще нуждаются в материальной поддержке из-за того, что мать является единственным источником дохода, у нее нет возможности часто менять гардероб подростка, увеличивать финансирование на карманные расходы и другие нужды, которые в этом возрасте важны для сына;

– *доброжелательность* ($U_{\text{эмп}}=6$ при $p=0,000$). В полных семьях мальчики-подростки более

доброжелательно воспринимают своих матерей, быстрее прощают за наказания, в то время как мальчики-подростки из неполных семей чаще и более длительно обижаются, могут высказывать свое недовольство по материальному обеспечению и отсутствию отца в семье, даже при наличии общения с отцом вне семьи, в конфликтных ситуациях могут обвинять мать в разводе;

– *общая удовлетворенность отношениями* ($U_{эмп}=30$ при $p=0,000$). У старших мальчиков-подростков из полных семей выше общая удовлетворенность отношениями с матерью, в то время как в неполных семьях сыновья менее удовлетворены отношениями с матерью, чаще чувствуют себя одинокими, не защищенными, а порой и отверженными. Такое отношение матери может быть обусловлено многими факторами: занятостью с младшими братьями и сестрами, при наличии, желанием финансово обеспечить семью, эмоциональным выгоранием, усталостью, стрессом, поиском нового супруга.

Заключение

Старшие мальчики-подростки из полных семей утверждают, что матери в своем воспитательном процессе применяют общепринятые требования к учебе и поведению, менее подвержены к применению наказаний, у сыновей нет необходимости в расширении родительских (материнских) чувств; старшие подростки-сыновья воспринимают матерей как эмпатичных, стремящихся к сотрудничеству, уважающих автономность, поощряющих в различных начинаниях, удовлетворяющих потребности, проявляющих доброжелательность. Старшие мальчики-подростки из полных семей чаще удовлетворены отношениями с матерью, по сравнению со своими ровесниками из неполных семей.

В неполных семьях матери воспринимаются старшими мальчиками-подростками как более требовательные и чаще наказывающие, ярче проявляющие как положительные эмоциональные чувства к своему сыну, так и враждебность, менее чувствительные к эмоциональному состоянию сыновей, из-за большой занятости реже находят время для теплых, откровенных разговоров, стремятся к сотрудничеству, поощряют, удовлетворяют потребности сыновей и недостаточно доброжелательны. Старшие мальчики-подростки в неполных семьях менее удовлетворены отношениями с матерью.

По результатам эмпирического исследования разработана программа тренинга для матерей «Я понимаю тебя», направленная на гармонизацию детско-родительских отношений.

Библиография

1. Авдеева, Н.Н. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями / Н.Н. Авдеева, Б.Я. Хоффман // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8. – №4. – С. 69–78.
2. Антропова, М.А. Подростковый возраст и его особенности / М.А. Антропова // Современные тенденции развития науки и образования: Мат-лы Межд. (заочной) науч.-практ. конф. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. – С. 633–637.
3. Алдашева, А.А. Актуальные проблемы современной семьи / А.А. Алдашева, С.А. Бабуркин, Л.А. Бегунова, Ю.А. Еремина, Л.Г. Жедунова, Т.В. Жукова, Г.С. Корытова, О.А. Коряковцева, Т.В. Ледовская. – Ярославль, 2018. – 163 с.
4. Атреева, Д.В. Взаимоотношения подростков с родителями в неполных семьях / Д.В. Атреева // Интегративные тенденции в медицине и образовании. – 2017. – Т. 1-1. – С. 11–14.
5. Бекренева, А.Ю. Особенности взаимоотношений матери и подростка после развода / А.Ю. Бекренева // Поколение будущего: Мат-лы Межд. студ. науч.-практ. конф. – СПб.: ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. – С. 46–49.
6. Выготский, Л.С. Педология подростка. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4: Детская психология. – М.: Педагогика, 1984. – 242 с.

7. Гогицаева, О.У. Детско-родительские отношения и самооценка подростка / О.У. Гогицаева, А.В. Небежева, Д.А. Шибзухова // БГЖ: Электронный журнал. – 2018. – №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsko-roditelskie-otnosheniya-i-samootsenka-podrostka> (дата обращения: 03.04.2023).
8. Головизнина, О.А. Особенности социально-экономического развития Ярославской области в современных условиях / О.А. Головизнина // Педагогика и психология современного образования: теория и практика: Чтения Ушинского: Мат-лы 73-й науч.-практ. конф./ Под науч. ред. Л.В. Байбородовой. – Ярославль: РИО ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2019. – С. 268–273.
9. Еремеева, А.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта матерей и особенностей детско-родительских отношений в подростковом возрасте / А.А. Еремеева, Е.М. Коротеева // Вестник Омского университета. Серия Психология. – 2021. – №1. – С. 6–11.
10. Иванченко, В.А. Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование: Электронный журнал. – 2011. – №3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47081.shtml (дата обращения: 28.10.2016).
11. Колесник К.С. Взаимоотношения с матерью и переживание одиночества из неполных семей / К.С. Колесник // Амурский научный вестник. – 2021. – №2. – С. 31–36.
12. Кузьмишина, Т.Л. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация / Т.Л. Кузьмишина, Е.С. Амелина, А.А. Пермякова, Е.А. Хохлова // Современная зарубежная психология. – 2014. – №1. – С.16–25.
13. Кухтерина, Г.В. Детско-родительские отношения как условие психологического благополучия подростков / Г.В. Кухтерина, А.Е. Щербакова // Поколение будущего: мат-лы Межд. студ. науч.-практ. конф. – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. – С. 104–112.
14. Реан, А.А., Москвичева, Н.Л. Подростки и семья [Электронный ресурс] / А.А. Реан. URL: http://www.semya-rastet.ru/razd/podrostok_i_semja/ (дата обращения: 14.04.2023).
15. Чеботарева, В.А. Влияние гендерной идентичности подростков на их представления о семейных ролях / В.А. Чеботарева // Форум молодых ученых. – 2018. – №6. – С. 142–148.
16. Чукреева, В.В. Влияние семьи на развитие личности ребенка, его благополучие / В.В. Чукреева. – Пермь: Меркурий, 2011. – 283 с.
17. Шурухина, Г.А., Зарипова З.А., Фаррахова Л.Р. Особенности восприятия работающих и неработающих матерей младших подростков / Г.А. Шурухина, З.А. Зарипова, Л.Р. Фаррахова // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-3. – С. 403–406.
18. Шурухина, Г.А. Андрогинный тип гендерной идентичности у подростков и юношей: особенности сепарации / Г.А. Шурухина, Г.В. Митина, А.М. Гизатуллина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-1. – С. 335–338.

Features of perception of the mother in older teenage boys from complete and single-parent families

Galina A. Shurukhina

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3A, October Revolution str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: 230659@mail.ru

Dina M. Domracheva

Master student,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3A, October Revolution str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: dinaf@bk.ru

Rinat R. Samigullin

Senior lecturer,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
450000, 3A, October Revolution str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: office@bspu.ru

Abstract

The article presents the results of an empirical study of the perception of the mother by teenage boys from complete and single-parent families. In accordance with the goal and hypothesis, the methods and techniques for conducting the empirical study are determined, the results of quantitative (Mann-Whitney U-test) and qualitative analysis are presented. Statistically significant differences in the perception of the mother by teenage boys from complete and single-parent families are obtained. The results of the comparative analysis indicated that there are differences in the perception of the mother by teenage boys from complete and single-parent families. The most significant differences in parent-child relationships with the mother are in teenage boys from single-parent families, which may indicate childhood experiences, loneliness and coldness of the parent. In complete families, teenage boys are less susceptible to negative characteristics about the mother. Positive or negative perception of the mother's attitude is largely due to the gender of the teenager: infantilism towards the child on the part of the mother is perceived extremely negatively by boys, and positively by girls. But also, depending on the formed individuality of the teenager, its structure, there are differences within representatives of the same sex.

For citation

Shurukhina G.A., Domracheva D.M., Samigullin R.R. (2024) Osobennosti vospriyatiya materi u starshikh mal'chikov-podrostkov iz polnykh i nepolnykh semei [Features of perception of the mother in older teenage boys from complete and single-parent families]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (9A), pp. 18-26.

Keywords

Full family, incomplete family, older teenage boys, mother's perception, adolescence, sons, relationships.

References

1. Avdeeva, N.N. Actual research directions of adolescents' relationship with parents / N.N. Avdeeva, B.Ya. Hoffman // *Modern foreign psychology*. – 2019. – Vol. 8. – No. 4. – pp. 69-78.
2. Antropova, M.A. Adolescence and its features / M.A. Antropova // *Modern trends in the development of science and education: International issues. (correspondence) scientific and practical conference* – Neftekamsk: Mir Nauki Scientific and Publishing Center, 2018, pp. 633-637.
3. Aldasheva, A.A. Actual problems of the modern family / A.A. Aldasheva, S.A. Baburkin, L.A. Begunova, Yu.A. Eremina, L.G. Zhedunova, T.V. Zhukova, G.S. Korytova, O.A. Koryakovtseva, T.V. Ledovskaya. – Yaroslavl, 2018. – 163 p.
4. Atrepyeva, D.V. The relationship of adolescents with parents in single-parent families / D.V. Atrepyeva // *Integrative trends in medicine and education*. - 2017. – Vol. 1-1. – pp. 11-14.
5. Bekrenea, A.Yu. Features of the relationship between a mother and a teenager after a divorce / A.Yu. Bekrenea // *Generation of the future: Materials of the International Student of Science.- practical conference* – St. Petersburg: GNI "NATIONAL Development", 2021. – pp. 46-49.

6. Vygotsky, L.S. Adolescent pedagogy. Collected works in 6 volumes. Vol. 4: Child psychology. – M.: Pedagogika, 1984. – 242 p.
7. Gogitsaeva, O.U. Child-parent relations and adolescent self-esteem / O.U. Gogitsaeva, A.V. Nebezheva, D.A. Shibzukhova // BGI: Electronic journal. – 2018. – №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsko-roditelskie-otnosheniya-i-samootsenka-podrostka> (date of request: 04/03/2023).
8. Goloviznina O.A. Features of the social and economic development of the Yaroslavl region in modern conditions / O.A. Goloviznina // Pedagogy and Psychology of modern education: theory and practice: Ushinsky Readings: Proceedings of the 73rd Scientific and Practical Conference. / Edited by L.V. Bayborodova. Yaroslavl: RIO YAGPU named after K.D. Ushinsky, 2019. – Pp. 268-273.
9. Ereemeeva, A.A. Interrelation of emotional intelligence of mothers and features of child-parent relations in adolescence / A.A. Ereemeeva, E.M. Koroteeva // Bulletin of Omsk University. Psychology series. - 2021. – No. 1. – pp. 6-11.
10. Ivanchenko, V.A. Some aspects of personality education in a single-parent family (based on research materials by Russian and foreign authors) [Electronic resource] // Psychological Science and Education: Electronic Journal, 2011, No. 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47081.shtml (accessed: 28.10.2016).
11. Kolesnik K.S. The relationship with the mother and the experience of loneliness from single-parent families / K.S. Kolesnik // Amur Scientific Bulletin. – 2021. – №2. – pp. 31-36.
12. Kuzmishina, T.L. Styles of family education: domestic and foreign classification / T.L. Kuzmishina, E.S. Amelina, A.A. Permyakova, E.A. Khokhlova // Modern foreign psychology. – 2014. – No. 1. – pp. 16-25.
13. Kukhterina, G.V. Child-parent relations as a condition for the psychological well-being of adolescents / G.V. Kukhterina, A.E. Shcherbakova // Generation of the future: materials of the International Student Scientific and Practical Conference - St. Petersburg: GNII "National Development", 2019. – pp. 104-112.
14. Rean, A.A., Moskvicheva, N.L. Teenagers and family [Electronic resource] / A.A. Rean. URL: http://www.semya-rastet.ru/razd/podrostok_i_semja/ (date of access: 04/14/2023).
15. Chebotareva, V.A. The influence of adolescent gender identity on their understanding of family roles / V.A. Chebotareva // Forum of Young Scientists. - 2018. – No. 6. – pp. 142-148.
16. Chukreeva, V.V. The influence of the family on the development of a child's personality, his well-being / V.V. Chukreeva. – Perm: Mercury, 2011. – 283 p.
17. Shurukhina G.A., Zaripova Z.A., Farrakhova L.R. Peculiarities of perception of working and non-working mothers of younger adolescents / G.A. Shurukhina, Z.A. Zaripova, L.R. Farrakhova // Problems of modern teacher education. - 2021. – No. 72-3. – pp. 403-406.
18. Shurukhina, G.A. Androgynous type of gender identity in adolescents and young men: features of separation / G.A. Shurukhina, G.V. Mitina, A.M. Gizatullina // Problems of modern pedagogical education. - 2022. – No. 77-1. – pp. 335-338.